

УДК 343.63
ББК 67.408.1

Э.Ю. ЛАТЫПОВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, частная жизнь, личные данные, честь и достоинство личности.

В статье рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления против неприкосновенности частной жизни. Уточняется, что положения о недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его явно выраженного согласия носят системообразующий, фундаментальный характер, что отражается в конституционном закреплении данного права. Отмечается, что отдельные аспекты частной жизни могут оказаться под государственным запретом в той мере, в которой они представляют опасность для общества и государства. Анализируется понимание частной жизни и уточняется двоякое понимание частной жизни как непосредственно внутреннего существования отдельного субъекта и его семьи, так и некоего сегмента отдельных межличностных отношений. Исследуются отдельные специфические вопросы, связанные с охраной неприкосновенности частной жизни, и отмечается постоянное увеличение количества таких деяний. Определены некоторые проблемы, возникающие при реализации права на неприкосновенность частной жизни. Устанавливаются уровни информации, составляющей персональные данные, позволяющие идентифицировать конкретное лицо, к которому относится информация (номинативные данные), и информацию общего характера, относящуюся к данному субъекту (неноминативные данные). Цель исследования состоит в выявлении предпосылок и установлении тенденций в формировании группы посягательств на неприкосновенность частной жизни. На основе исследования автор пришел к выводу, что уважение прав и свобод человека, особенно относительно неприкосновенности его частной жизни, является многоуровневой проблемой, затрагивающей целый спектр взаимоотношений личности, общества и государства. Предлагаются отдельные направления решения выявленных проблем, в частности, путем имплементации вариантов решения из зарубежного законодательства.

В нашем информационном мире, основанном на демократических ценностях, с развитием нововведений, социально-коммуникативных навыков, технологий и инноваций все большую актуальность набирает такая проблема, как нарушение неприкосновенности частной жизни. Важность этой темы заключается в том, что это связано с социально-психологической характеристикой человека и информатизацией социальной сферы. Со стремительным развитием информационного общества ярко проявилась проблема защиты персональных данных. Для урегулирования данной проблемы правительством активно используются нормативно-правовые акты. В частности, глав-

ным из них является Конституция РФ¹, в ст. 23, 24, 25 которой зафиксированы права и гарантии человека на уважение частной жизни [4].

Так, в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ закреплено, что сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. По своему содержанию приведенное положение имеет фундаментальный, системообразующий характер, которым определяется смысловое содержание значительного числа нормативно-правовых актов разного уровня, принятых в России для охраны и защиты персональных данных физических лиц.

По данным аналитиков, количество случаев разглашения персональных данных в России только за 2013 г. выросло в 2,2 раза, в результате было скомпрометировано около 3,1 млн записей персональных данных [17]. Ежегодно фиксируется неуклонный рост числа противоправных деяний в области цифровой информации, которые относятся к персональным данным [12]. Так, только за январь – апрель 2019 г. зафиксировано 77 109 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, при этом рост по сравнению с предыдущим годом составляет 55,2% [15]. За двенадцать месяцев 2018 г. с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий совершено 174 674 преступления, из которых раскрыто всего 43 362 [16. С. 7]. Данные показатели фиксируют противоположную тенденцию – количество фактов привлечения к уголовной ответственности снижается, что свидетельствует о значительной латентности преступлений в сфере цифровой информации [7. С. 80–83], особенно сопряженных с изъятием конфиденциальной информации [14]. Так, определенную тревогу вызывает значительное количество посягательств на личные данные граждан, осуществляемые из учреждений Федеральной службы исполнения наказания [6], когда на личные телефоны граждан направляются смс либо Whatsapp-сообщения с требованием сообщить личные данные или перечислить данному абоненту определенные денежные средства в ответ на угрозу уничтожения всей личной информации.

Сегодня личная жизнь человека начинает пониматься как «частная» категория. К «частной» жизни можно отнести как непосредственно внутреннее существование личности, так и ее семью, дом и все, что скрыто от посторонних глаз. Таким образом, частная жизнь охватывает внутреннюю сторону жизни человека, а также сегмент семейных отношений и область отдельных межличностных отношений. Так, личная жизнь – это только один сегмент частного, выражающий экзистенциальную сущность человека, включающий некое иррациональное, субъективное начало, которое создает уникальное видение мира и смысла жизни конкретного индивида, что не всегда может быть измерено и понято сторонним наблюдателем. В контексте частной жизни этика не только защищает человека от угрозы насилия и физической расправы, но и является хранителем нравственного и духовного спокойствия, соз-

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с доп. и изм.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/index.htm>.

дающего ощущение психологической безопасности личности, что чрезвычайно важно для человека. Отметим, что с развитием коммуникационных систем все сложнее скрывать свою личную жизнь от посторонних глаз.

Для обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, включая непосредственно защиту права неприкосновенности и конфиденциальности частной жизни, личной и семейной тайны, 27 июня 2006 г. принят закон «О персональных данных» № 152-ФЗ¹.

Нельзя не отметить, что отдельные аспекты частной жизни могут запрещаться государством, так как являются потенциально опасными для общества и государства в целом [18].

Стремление человека скрыть от любопытных глаз свою частную жизнь, по утверждению отдельных психологов, является естественной потребностью человека в обеспечении зоны психологической безопасности для самого себя. Однако такая неудовлетворенность основных потребностей личности в психологической безопасности необходимо приводит к разочарованию субъекта, что в будущем может привести к развитию неврозов.

В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при квалификации посягательств на неприкосновенность частной жизни. Для решения указанной задачи нами сформирован круг задач:

- рассмотреть понятие неприкосновенности частной жизни и исследовать его историческое развитие;
- ознакомиться с отдельными уголовно-правовыми нормами зарубежного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни;
- исследовать основания классификации посягательств на неприкосновенность частной жизни;
- проанализировать проблемы квалификации и наказуемости посягательств на неприкосновенность частной жизни;
- изучить особенности состава посягательств на неприкосновенность частной жизни, выявить возможные проблемы и предложить пути их решения.

Конфиденциальность в Российской Федерации является одним из гарантированных и признанных прав гражданина. Уголовно наказуемыми по этой категории являются такие преступления, которые предусмотрены ст. 137–139 Уголовного кодекса РФ² (далее – УК РФ). На основании норм законодательства Российской Федерации о гражданах конфиденциальная информация – это факты, события и обстоятельства жизни граждан (личные данные), которые характеризуют его частную жизнь. Для регулирования защиты неприкосновенности частной жизни имеется ряд правил, которые не должны быть нарушены. Данные правила обеспечивают сохранность и неприкосновенность сведений о частной жизни.

¹ О персональных данных: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г. № 498-ФЗ) // Парламентская газета. 2006. № 126–127, 3 авг.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Частная жизнь – включает те области человеческого поведения, где человек может самостоятельно определять цели и средства своих действий, не учитывая мнения каких-либо организаций, групп или власти.

Частную жизнь нужно трактовать как сложное и многоаспектное понятие. Так, под частной жизнью, как предлагается Н.Б. Гулиевой, можно понимать:

1) внутреннюю духовную жизнь, которая включает в себя, как составные элементы, право самостоятельного решения – кому и в какой мере сообщать или не сообщать о своих мыслях, эмоциях, верованиях, предавать их гласности или нет, переводя их в факт общественной жизни;

2) непосредственное межличностное общение, важным внешним аспектом которого становится защита тайны (конфиденциальности) межличностных коммуникаций (это касается содержания переписки, телефонных разговоров, смс-сообщений, различных чатов в социальных сетях и др.);

3) решения и действия, непосредственно относящиеся к личному и семейному потреблению, в которых лицо само определяет необходимость в различных предметах и услугах, объеме, качестве и количестве их потребления, а также где, у кого и на каких условиях их приобретать;

4) имущественные отношения, в которых лицо самостоятельно распоряжается своим имуществом, всем тем, чем он непосредственно владеет, т.е. своей собственностью [3. С. 263].

Неприкосновенность частной жизни включает в себя право на:

- обеспечение безопасности персональных данных;
- тайность сообщения;
- медицинскую тайну;
- тайну исповеди;
- тайну усыновления;
- право на обеспечение безопасности чести и доброго имени;
- право контролировать сведения о себе;
- ограничение прав других лиц на собирание, хранение, распространение, использование данных о частной жизни лица.

Все вышеуказанные права носят конституционный характер, то есть являются непосредственно закрепленными юридически и также защищаемыми самим государством и Конституцией РФ.

Под неприкосновенностью частной жизни нужно понимать предоставленные человеку гарантии государственного контроля информации о себе, что способствует предотвращению публичного разглашения сведений личного, интимного характера. В сфере частной жизни отношения между людьми обычно регулируют нормы нравственности. С.Г. Ощукон понимает под правом на неприкосновенность частной жизни личную и семейную тайну как юридическую категорию, «ряд прав, обеспечивающих гражданам возможность быть вне службы, вне производственной среды» [9], что может гарантировать определенную независимость от государства и общества, а также некие юридические гарантии невмешательства в реализацию такого права.

Защита личного субъективного права человека на неприкосновенность частной жизни в УК РФ закрепляется в виде совокупности норм, содержащих уголовно-правовые запреты на совершение деяний, посягающих на соответствующий объект. К сожалению, исследуемые нормы содержатся в различных статьях, главах и даже разделах УК РФ. В качестве примера можно привести составы раздела VII УК РФ «Преступления против личности»: ст. 128.1 УК РФ (Клевета), расположенную в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности, ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни), расположенную в главе 19 «Преступления против прав и свобод человека и гражданина», и ст. 155 УК РФ (Разглашение тайны усыновления (удочерения)), расположенную в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», а также ст. 163 УК РФ (Вымогательство) в части угрозы распространения сведений, поносящих потерпевшего или его близких, расположена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», глава 21 «Преступления против собственности». Такая ситуация, вызывающая наличие ряда норм со схожим объектом преступлений, приводит к противоречивым суждениям как в специальной литературе, так и в практике правоприменения.

Можно предположить, что информация, порочащая честь и достоинство, включает распространение сведений, ухудшающих указанные блага в сравнении с положением, которого хотел достичь потерпевший, даже если эта информация соответствует действительности.

Сегодня развитие человека претерпело серьезные изменения, коррелирующие с изменением окружающей действительности. В процессе постоянного научно-технического прогресса, в стороне от которого не осталась ни одна область человеческой жизни, особо значительные изменения произошли в информационной сфере. Соответственно, сейчас активно распространяются новые каналы взаимной социальной коммуникации между людьми, в которой используются интернет-поисковики, социальные сети, средства мобильной связи, электронные платежные системы [19]. Однако все эти средства приводят к тому, что личная информация становится доступной для посторонних глаз. Именно такая ситуация вызывает необходимость постоянного совершенствования и уголовно-правовой защиты положений о неприкосновенности личной жизни каждого человека. К сожалению, полная информационная безопасность в настоящее время не может быть гарантирована даже путем использования современных специализированных информационных технологий. Таким образом, для пользователя существуют риски информационного обеспечения конфиденциальности информации о своей личной жизни. Однако в ряде случаев нарушение конфиденциальности информации необходимо в связи с возможной потенциальной опасностью данной информации для общества или государства [5]. Считаем данное ограничение вполне правомерным, так как интересы личности не должны иметь приоритет над общественными и общегосударственными [2].

Необходимо учитывать, что информация, содержащая персональные данные, не является однородной. Ее подразделяют по объему содержания на

номинативную и иную [1]. К номинативной относится информация, которая позволяет идентифицировать конкретное лицо – например, имя, отчество, фамилия, пол, дата и место рождения, серия и номер паспорта, место проживания и т.п. К особым номинативным персональным данным граждан относятся биометрические персональные данные, включающие сведения, характеризующие биологические и физиологические особенности конкретного человека, которые позволяют установить его личность.

К неноминативной информации можно отнести иную информацию, т.е. сведения о доходах, месте работы, медицинских заболеваниях, политических убеждениях, наличии или отсутствии судимости и т.п. Все указанные номинативные и неноминативные данные относятся к конфиденциальной информации.

Альтернативная классификация закрепляется Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г.¹. Данный Указ включает в перечень сведений конфиденциального характера следующие данные:

1. Сведения о событиях, обстоятельствах и фактах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), без учета сведений, которые распространяются средствами массовой информации в порядке, установленном федеральными законами.

2. Информация, составляющая тайну следствия и судопроизводства.

3. Конфиденциальная информация, ограниченный доступ к которой определяется органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ² и федеральными законами (служебная тайна).

Практика выявления и расследования преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, достаточно малочисленна. Начиная со вступления в силу УК РФ по фактам нарушения неприкосновенности частной жизни возбуждается лишь несколько уголовных дел в год по России. Безусловно, это не отражает масштабов происходящих нарушений, что говорит только о проблемах, связанных с выявлением и расследованием уголовных дел исследуемой категории. В то же время постоянно растет количество гражданских исков, связанных с нарушениями требований к защите персональных данных и направленных на компенсацию морального вреда как способу защиты своих прав на персональные данные.

Считаем возможным имплементировать в российское уголовное законодательство практику некоторых зарубежных государств, в частности, УК Лихтенштейна [13], в котором закрепляется ответственность за сокрытие корреспонденции, которое не посягает непосредственно на тайну переписки, но все же посягает на охраняемые законом интересы отправителя и получателя, в связи с чем законодатель посчитал необходимым его криминализировать. Также представляет интерес состав обнародования звукозаписи высказывания лица против его воли, которое возможно в случае, если гражданин

¹ Об утверждении сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. (ред. от 13.07.2015 № 357) // Вестник ВАС РФ. 1997. № 5.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ) // Рос. газета. 1994. № 238–239, 8 дек.

записал на диктофон голос своего собеседника, а затем распространил его, не получив соответствующего согласия, что образует состав самостоятельного преступления. Как нам представляется, данную практику можно применить и в России, особенно применительно к так называемым «пранкерам», которые имитируют голоса определенных личностей, записывают разговор, который может быть и конфиденциальным, после чего обнародуют данные записи, компрометируя определенное должностное лицо или общественного деятеля.

Зачастую деятельность пранкеров направлена на так называемые «розыгрыши» высокопоставленных представителей иностранных государств, причем в сеть Интернет выкладывается как видео-, так и аудиозапись проведенных переговоров. Так, 23 декабря 2017 г. российские пранкеры Вован и Лексус позвонили Постпреду США Никки Хейли и сообщили ей, что Польша воздержится от голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН против признания Иерусалима столицей Израиля. По этому поводу введенная в заблуждение Никки Хейли заявила, что Штаты будут считать Польшу своим дорогим другом. К сожалению, вышеуказанные действия могут негативно влиять на политическую обстановку в мире относительно Российской Федерации [11].

Как отмечается в исследовании Т.Н. Нуркаевой и И.Р. Диваевой, в УК Швейцарии содержится ст. 179 bis, предусматривающая в качестве самостоятельного состава преступления факт подслушивания и записи чужих разговоров, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности, если при помощи подслушивающего устройства подслушивает или записывает на магнитофон чужой неофициальный разговор без согласия участвующих в нем лиц [8].

УК Испании в разделе X «Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища» содержит ст. 202, предусматривающую ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни лица посредством публичного использования его образа без его согласия. Данная ситуация становится достаточно специфичной для российского уголовного права, так как периодически в таких средствах массовой информации, как социальные сети, появляются различные изображения публичных (и не только) лиц без их согласия, которые зачастую снабжаются подписями или надписями неприличного или порочащего изображенных лиц содержания.

Интересным с точки зрения правоприменения представляется содержание диспозиции ст. 177 УК Беларуси, где имеется указание на усыновленного (удочеренную) как возможного потерпевшего вследствие разглашения тайны усыновления (удочерения), если информация о данном факте разглашается помимо их воли. По УК РФ в качестве пострадавшего может выступать только сам усыновитель (удочеритель). Также интересная новация содержится в ст. 178 УК Беларуси¹, где закрепляется уголовная ответственность за разгла-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят 2 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900275#load_text_none_1.

шение врачебной тайны, тогда как в УК РФ специально такой вид охраняемой законом тайны не предусматривается.

Согласно ст. 147 УК Казахстана, наказывается лицо за «нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите»¹, основной состав преступления предусматривает несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц. Считаем, что формулировка «персональные данные» применима и в российском уголовном законодательстве. Понятие персональных данных закрепляется в ст. 23 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. «О персональных данных и их защите»².

Нам представляется обоснованным вывод о том, что целесообразно исключить из ч. 1 ст. 137 УК РФ слова: «составляющих его личную или семейную тайну», так как уголовно-правовая охрана должна распространяться на всю частную жизнь человека в целом, таким образом, должна измениться диспозиция ч. 1 ст. 137 УК РФ следующим образом: «1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица без его согласия, либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, — наказывается...».

В ходе нашего исследования мы установили несоответствие между положениями российских законов, где несовершеннолетним считается лицо, не достигшее 18 лет (например, ч. 1 ст. 87 УК РФ), и диспозицией ч. 3 ст. 137 УК РФ, в которой круг потерпевших от данного преступления ограничен шестнадцатилетним возрастом. В связи с этим считаем, что мы не должны ограничивать право на уголовно-правовую защиту лиц в возрасте от 16 до 18 лет, что требует изменения диспозиции ч. 3 ст. 137 УК РФ и изъятия указания на несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. В этом случае диспозиция ч. 3 ст. 137 УК РФ изменится следующим образом: «...либо информации, указывающей на личность несовершеннолетнего, по уголовному делу... (далее по тексту статьи)».

В современных правовых системах охраняются многочисленные тайны индивида, охватывающие самые разноплановые аспекты его жизни. Под правом на конфиденциальность понимается неотчуждаемое, абсолютное право индивида на сокрытие от третьих лиц сведений, касающихся личности выразить себя в обществе, если эта информация связана с секретами законом или если носитель права предпринимает ряд мер к тому, чтобы определенная информация не была разглашена. Определить объем и характер такого рода информации не представляется возможным.

¹ Уголовный кодекс Казахстана: принят 3 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=1150000.

² О персональных данных и их защите: Закона Республики Казахстан от 21.05.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226.

Успешное решение проблемы посягательств на неприкосновенность частной жизни является сложной и важной задачей, которая может быть реализована только специалистами, включая философов и юристов, а также психологов, социологов, обществоведов и специалистов в области информационной безопасности.

Литература

1. Алямкин С.Н. Персональные данные как объект правового регулирования: понятие и способы защиты // Мир науки и образования. 2016. № 4(8). С. 4–14.
2. Белик В.Н., Туркиаишвили А.М. О правомерности ограничений конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 78–84.
3. Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–1(59). С. 263.
4. Джавахян Р.М., Ястребова А.И. Конституционно-правовые аспекты защиты права на неприкосновенность частной жизни работника в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 106–111.
5. Кузьмина Е.К., Латыпова Э.Ю. Современное понимание терминов «террор» и «терроризм» // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Апробация, 2015. С. 55–56.
6. Нечаева Е.В. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 28–33.
7. Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1-4), № 1. С. 80–86. DOI: 10.33463/1999-9917.2019. 27(1-4).1.080-086.
8. Нуркаева Т.Н., Диваева И.Р. Нарушение неприкосновенности частной жизни: вопросы толкования и совершенствования законодательства // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1(75). С. 52.
9. Ощуков С.Г. Неприкосновенность частной жизни в современном обществе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С. 68–74.
10. Попович М.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как элемент личной безопасности (гражданско-правовой аспект) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3(154). С. 31–35.
11. Пранкеры Вован и Лексус разыграли постпреда США при ООН Никки Хейли – Россия 24 [Электронный ресурс]. URL: <http://newsvideo.su/video/8075110> (дата обращения: 25.02.2019).
12. Рынок преступлений в области высоких технологий: состояние и тенденции 2013 года [Электронный ресурс] // Group-IB: сайт. URL: <http://www.group-ib.ru/index.php/o-kompanii/1008-analytics?view=article&id=1155> (дата обращения: 25.02.2019).
13. Серебренникова А.В., Трефилов А.А. Преступления против личности по Уголовному кодексу княжества Лихтенштейна: общая характеристика // Lex Russica. 2016. № 12(121). С. 113–124.
14. Состояние преступности. 2014 [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ: офиц. сайт. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 25.02.2019).
15. Состояние преступности. Январь – апрель 2019 [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ: офиц. сайт. URL: <https://mvd.pf/reports/item/16945572/> (дата обращения: 25.02.2019).
16. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года / Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. М., 2019. 60 с.
17. Число утечек персональных данных в РФ в 2013 г. выросло в 2,2 раза [Электронный ресурс] // Интерфакс: сайт. URL: <http://www.interfax.ru/russia/361357> (дата обращения: 25.02.2019).
18. Ярусова А.С., Латыпова Э.Ю. Мотив национальной или религиозной ненависти или вражды как элемент преступлений террористического характера // Правовые и нравственные

аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.В. Хураскина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 593–597.

19. *Latypova E.Yu., Nechaeva E.V., Gilmanov E.M., Aleksandrova N.V. Infringements on Digital Information: Modern State of the Problem. SHS Web Conf.*, 2019, vol. 62. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004>.

ЛАТЫПОВА ЭЛЬВИРА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП), Россия, Казань (elegys@mail.ru).

E. LATYPOVA

**SOME ASPECTS OF CRIMINAL LIABILITY
FOR PERSONAL PRIVACY INFRINGEMENT**

Key words: *personal privacy, private life, personal data, personal honour and dignity.*

The article examines the issue of criminal liability for crimes against personal privacy. It specifies that the provisions on inadmissibility of disseminating information about the private life of an individual without his or her explicit consent have a system-forming, fundamental nature, which is reflected in constitutional entrenchment of this right. It is noted that certain aspects of private life may be under state prohibition to the extent that they represent danger to society and the state. The author analyzes the concept of private life as well as double understanding of private life both as domestic existence of an individual and his family, and a certain segment of individual interpersonal relationships. Individual specific issues related to protecting privacy are studied; a steady increase in the number of such deeds is noted. Some problems encountered in implementing the right to privacy are identified. The author establishes the levels of information constituting personal information that can identify a specific individual to whom the information relates (nominative data) and information of a general nature, relevant to the given subject (non-nominative data). The purpose of the study is to identify prerequisites and to establish trends in forming the group of infringement on privacy. On the basis of the research the author came to the conclusion that respecting human rights and freedoms, particularly with regard to inviolability of his/her private life is a multi-layered issue affecting a whole range of relationships of an individual, the society and the state. The author offers some directions in solving the identified problems, inter alia, through implementing solutions of foreign legislation.

Referenses

1. Alyamkin S.N. *Personal'nye dannye kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya: ponyatie i sposoby zashchity* [Personal data as an object of legal regulation: the concept and methods of protection]. *Mir nauki i obrazovaniya*, 2016, no. 4(8), pp. 4–14.

2. Belik V.N., Turkiashvili A.M. *O pravomernosti ogranichenii konstitutsionnogo prava na neprikosновенnost' chastnoi zhizni* [On the legality of restrictions of the constitutional right to privacy]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 7, pp. 78–84.

3. Gulieva N.B. *Ugolovno-pravovaya zashchita chesti, dostoinstva i reputatsii ot nezakonnogo rasprostraneniya svedenii o chastnoi zhizni litsa* [Criminal law protection of honor, dignity and reputation from illegal dissemination of information about the private life of a person]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3-1(59), p. 263.

4. Dzhavakhyan R.M., Yastrebova A.I. *Konstitutsionno-pravovye aspekty zashchity prava na neprikosновенnost' chastnoi zhizni rabotnika v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal aspects of the protection of the right to inviolability of private life of the employee in the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 11, pp. 106–111.

5. Kuz'mina E.K., Latypova E.Yu. *Sovremennoe ponimanie terminov «terror» i «terrorizm»*. [Understanding of the terms "terror" and "terrorism"]. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki: teoriya i praktika: sb. materialov XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 15th Int. Sci. Conf. «Actual problems of legal science: theory and practice»]. Makhachkala, Aprobatsiya Publ., 2015, pp. 55–56.

6. Nechaeva E.V. *Aktual'nye voprosy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v lechebno-ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh*. [Urgent issues of executing a punishment as imprisonment at medical-penal institutions]. *Oeconomia et Jus*, 2017, no. 4, pp. 28–33.

7. Nechaeva E. V., Latypova E.Yu., Gil'manov E.M. *Posyagatel'stva na tsifrovuyu informatsiyu: sovremennoe sostoyanie problem*. [Attacks on digital information: the current state of the problem] *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2019, vol. 27(1-4), no. 1, pp. 80–86. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086.

8. Nurkaeva T.N., Divaeva I.R. *Narushenie neprikosновенности частной жизни: voprosy tolkovaniya i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Violation of privacy: issues of interpretation and improvement of law]. *Vestnik VEGU*, 2015, no. 1(75), p. 52.

9. Oshchukov S.G. *Neprikosновенность частной жизни в современном обществе*. [Privacy in contemporary society]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremenном obshchestve*, 2013, no. 16, pp. 68–74.

10. Popovich M.M. *Chastnaya zhizn' i ee neprikosновенность как элемент личной безопасности (гражданско-правовой аспект)*. [Private life and its inviolability as an element of personal security (civil aspect)]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*, 2015, no. 3(154), pp. 31–35.

11. *Prankery Vovan i Lexus razыgrali postpreda SShA pri OON Nikki Kheili – Rossiya 24* [Pranker Vovan and Lexus played us Ambassador to the UN Nikki Haley-Russia 24]. Available at: <http://newsvideo.su/video/8075110> (Accessed Date: 25.02.2019).

12. *Rynok prestuplenii v oblasti vysokikh tekhnologii: sostoyanie i tendentsii 2013 goda* [High-tech crime market: state and trends of 2013]. Available at: <http://www.group-ib.ru/index.php/o-kompanii/1008-analytics?view=article&id=1155> (Accessed Date: 25.02.2019).

13. Serebrennikova A.V., Trefilov A.A. *Prestupleniya protiv lichnosti po Ugolovnomu kodeksu knyazhestva Likhtenshteina: obshchaya kharakteristika*. [Crimes Against the person Under the criminal code of the Principality of Liechtenstein: General characteristics]. *Lex Russica*, 2016, no. 12(121), pp. 113–124.

14. *Sostoyanie prestupnosti. 2014* [The state of crime. 2014]. Available at: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (Accessed Date: 25.02.2019).

15. *Sostoyanie prestupnosti. Yanvar' –aprel' 2019* [The state of crime. January – April, 2019] Available at: <https://mvd.rf/reports/item/16945572/> (Accessed Date: 25.02.2019).

16. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2018 goda* [The state of crime. January – December, 2018]. Moscow, 2019, 60 p.

17. *Chislo utechek personal'nykh dannykh v RF v 2013 g. vyroslo v 2.2 raza* [The number of personal data leaks in Russia in 2013 increased 2.2 times]. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/361357> (Accessed Date 20.10.2018).

18. Yarusova A.S., Latypova E.Yu. *Motiv natsional'noi ili religioznoi nenavisti ili vrazhdy kak element prestuplenii terroricheskogo kharaktera* [The motive of national or religious hatred or enmity as an element of terrorist crimes]. In: Khuras'kin N.V., ed. *Pravovye i npravstvennye aspekty obespecheniya bezopasnosti lichnosti i gosudarstva na sovremenном etape politicheskikh i ekonomicheskikh sanktsii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Legal and moral aspects of the security of the individual and the state at the present stage of political and economic sanctions». 2 parts]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2016, pp. 593–597.

19. Latypova E.Yu., Nechaeva E.V., Gilmanov E.M., Aleksandrova N.V. *Infringements on Digital Information: Modern State of the Problem*. *SHS Web Conf.*, 2019, vol. 62. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004>.

LATYPOVA ELVIRA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Law and Procedure Department, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (elegys@mail.ru).
